

Судрой, пачуи́и́ вели́кий кля́са
Мога́вель, слома́кки, Топо́лей
А абоняю вь сназ, разлу́ки
А сави́шу ма́словоа зы́рки
Давно́ зема́кшиа о́крестъ сло́во,
Сра́жтанъ зьвотъ ко́лошловъ...

Но на родное пелешинь
Молитъ и плахавъ не правду;
Мощь зьва́рривъ не найду
На перепаланномъ гладышнъ.

16. I. '44

Культура русской диаспоры: судьбы и тексты эмиграции

Сборник статей под редакцией
Александра Данилевского,
Сергея Доценко и Федора Полякова

Русская культура в Европе

Russian Culture in Europe

Edited by Fedor B. Poljakov (Vienna)

Vol. 13

Editorial Board

Wladimir Berelowitch (Paris/Geneva)

David M. Bethea (Madison/Oxford)

Nikolay Bogomolov (Moscow)

Adelbert Davids (Nijmegen)

Lazar Fleishman (Stanford)

Stefano Garzonio (Pisa)

Vladimir Khazan (Jerusalem)

Francine-Dominique Liechtenhan (Paris)

Leonid Livak (Toronto)

Marina Sorokina (Moscow)

Michael Wachtel (Princeton)

Культура русской диаспоры: судьбы и тексты эмиграции

Сборник статей под редакцией Александра Данилевского,
Сергея Доценко и Федора Полякова

Bibliographic Information published by the Deutsche Nationalbibliothek

The Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data is available in the internet at <http://dnb.d-nb.de>.

Printed with support of the University of Tallinn (Tallinna Ülikool) and the Faculty of Philological and Cultural Studies of the University of Vienna.

With editorial collaboration of:

Aleksej Chekh (Wien), Irina Kisielowa (Wien), Grigori Utgof (Tallinn),
Daria Wilke (Wien)

Cover image:

Printed with kind permission of Andrej Chichkine,
Centro Studi Vjačeslav Ivanov (Roma)

ISSN 1860-045X

ISBN 978-3-631-66674-6 (Print)
E-ISBN 978-3-631-69758-0 (E-Book)
E-ISBN 978-3-631-69759-7 (EPUB)
E-ISBN 978-3-631-69760-3 (MOBI)
DOI 10.3726/978-3-631-69758-0

© Peter Lang GmbH

Internationaler Verlag der Wissenschaften
Frankfurt am Main 2016

All rights reserved.

PL Academic Research is an Imprint of Peter Lang GmbH.

Peter Lang – Frankfurt am Main · Bern · Bruxelles · New York ·
Oxford · Warszawa · Wien

All parts of this publication are protected by copyright. Any utilisation outside the strict limits of the copyright law, without the permission of the publisher, is forbidden and liable to prosecution. This applies in particular to reproductions, translations, microfilming, and storage and processing in electronic retrieval systems.

This publication has been peer reviewed.

www.peterlang.com

Содержание

<i>Сергей Доценко (Таллин)</i> Как Вячеслав Иванов стал кардиналом: случайное и закономерное в механизме возникновения литературных мифов	9
<i>Роман Войтехович (Тарту)</i> Поэма Цветаевой «Молодец» и ее автоперевод на французский язык.....	19
<i>Александр Данилевский (Таллин)</i> Из комментариев к «Любви Сеньки Пупсика» Юрия Анненкова	33
<i>Алла Громова (Москва)</i> Фольклорные жанры в творческом наследии Л. Ф. Зурова.....	45
<i>Ольга Мёд (Таллин)</i> Рассказчик «парижской ноты» в произведениях Ю. Фельзена, Б. Поплавского и Г. Газданова	55
<i>Елена Куранда – Сергей Гаркави (Санкт-Петербург)</i> Эмиграция как источник формирования и дополнения книги Игоря Северянина «Медальоны»	65
<i>Галина Пономарева (Таллин)</i> К биографии гражданской жены Игоря Северянина В. Б. Коренди.....	77
<i>Анна Возняк (Люблин)</i> Анатомия чувства и новая повествовательная стратегия в кинематографической мелодраме «Зеркало» Ирины Одоевцевой.....	89
<i>Павел Лавринец (Вильнюс)</i> Состав и формы деятельности Виленского Содружества поэтов	101
<i>Марцин Зиомек (Краков – Бельско-Бяла)</i> Роль журнала «Новый град» в интеллектуальной жизни русской эмиграции	109

<i>Наталья Ликвинцева (Москва)</i> Литературное объединение «Круг»: попытка диалога «отцов» и «детей».....	117
<i>Аурика Меймре (Таллин)</i> «Дружина» Германа Кромеля и «Ястреба» Александра Чернявского-Черниговского.....	125
<i>Роман Абисогомян (Таллин)</i> Трагический конец русского военного зарубежья в Эстонии.....	145
<i>Сирье Олеск – Марин Лаак (Тарту)</i> Парадоксы эстонской эмиграции: центр, периферия и отношения с родиной.....	155
<i>Аннели Кывамеэс (Таллин)</i> Эстонцы в России: путешествия во времени и пространстве.....	167
<i>Патриция Деотто (Триест)</i> Русские художники в театре Ла Скала в первой половине XX века.....	177
<i>Микела Вендитти (Неаполь)</i> Николай Карлович Кульман – филолог и педагог.....	185
<i>Дмитрий Николаев (Москва)</i> «Жакмониада» Павла Жакмона.....	195
<i>Зинаида Поляк – Дина Поляк (Алматы)</i> Ретроспективные страницы дневника Юрия Софиева алма- тинского периода.....	217
<i>Яан Росс (Таллин)</i> Ранние признаки гениальности: анализ <i>presto</i> для фортепиано двенадцатилетнего Сергея Прокофьева.....	227
<i>Стефано Гардзонио (Флоренция–Пиза)</i> По поводу «Панорамы современной русской литературы» Алексея Алымова (Б. Н. Ширяева).....	237

<i>Халина Вашкелевич (Краков)</i> «Воздушная трилогия» Дины Рубиной.....	245
<i>Сауле Абишева (Алматы)</i> Поэтический адресант в цикле Бахыта Кенжеева «Послания».....	255
<i>Ирина Реброва (Санкт-Петербург – Зальцбург)</i> Типовые ситуации общения и их языковое выражение на страницах современных литературных изданий русского зарубежья.....	263
Публикации	
<i>Манфред Шруба (Бохум)</i> Материалы к истории «Последних новостей» из архива Дон-Аминадо.....	275
<i>Анна Губергриц (Таллин)</i> Ревельский и парижский художник Георгий Круг.....	297
<i>Борис Равдин (Рига)</i> Роспись журнала «Новая жизнь» (Берлин, 1941).....	303
<i>Протоиерей Борис Даниленко (Москва)</i> И. А. Гарднер и его «Письма из Подкарпатской Руси».....	317
<i>Федор Поляков (Вена)</i> Михаил Горлин и его берлинское окружение в воспоминаниях Эдит Япу-Хоффманн.....	349

В «Мавре» композитор ссылался в своем посвящении на Глинку, Пушкина и Чайковского.

В эскизе *В тихом пригороде Петербурга* город слагается из символов: набережная Невы, шпиль Петропавловской крепости, здания с типичными неоклассическими фасадами. Намек на Аничков мост символизирует переход на противоположную сторону реки: на фоне прозрачного неба возвышается внушительная конная статуя, своей белизной напоминающая призрачную атмосферу в стиле Де Кирико. У Шилтяна нет тяги ни к экзотике, ни к фольклору или к «ориентализму», которые очень любили театральные художники «Русских балетов». Петербург Шилтяна больше напоминает, по своей аккуратности и нежности хроматической гаммы, акварели и картины голландских художников.

На первом плане буржуазный интерьер домика-балаганчика, где стоит манекен (Шилтян считал, что метафизический вид манекена придает ему романтический характер). Будка с миниатюрными вежами и пушкой и неизменный петербургский фонарь намекают на городскую окраину. Столовая домика – это идеальное место для комедийной развязки сюжета, основанного на неожиданном повороте событий. Костюмы, разрисованные яркими красками, напоминают иллюстрации сказок в старых книгах. В каждом персонаже подчеркиваются детали, характеризующие его: голубые бантики на розовом платье Параша, белое перо, украшающее черную меховую шапку гусара, контраст между платьем поварахи с традиционными вышивками и усами гусара. Критика хвалила спектакль, и поэт Эудженио Монтале (Eugenio Montale), который тогда писал рецензии для *«Corriere d'informazione»*, счел костюмы и декорации весьма и весьма удачными¹⁴.

Предпочтение, отдаваемое Ла Скала лучшим образцам русской классической традиции, встретило одобрение со стороны театральной публики. Благодаря постановкам под руководством русских сценографов итальянские зрители получили уникальную возможность познакомиться с оригинальнейшими трактовками опер. Александр и Николай Бенуа, Григорий Шилтян и Всеволод Никулин своими эскизами декораций и костюмов помогли миланцам получить исчерпывающее и свободное от стереотипной экзотики и шаблонов представление о русской культуре.

Микела Вендитти (Неаполь)

Николай Карлович Кульман – филолог и педагог

Знаменитый историк, филолог и литературный критик П. Бицилли сообщал редактору журнала «Современные записки» В. Рудневу в письме от 7 декабря 1933 г.¹⁵: «Насчет Кульмана: специалист-то он специалист, но только бездарен до последней степени, как большинство русских “академических”, патентованных историков литературы старой формации – вполне под стать французам из Сорбонны типа Mazon'a». Несмотря на это, месяц спустя, в январе 1934 г., начнется сотрудничество Н. Кульмана в «Современных записках». Бицилли был, несомненно, одним из самых блестящих русских ученых своего времени, но его мнение о Кульмане, все же, слишком страстное и несправедливое.

Деятельность Н. К. Кульмана была многогранной и плодотворной: педагог, профессор Сорбонны, методист-русист, языковед, историк литературы, историк масонства, филолог, литературовед, член Центрального Пушкинского комитета в Париже, воспитатель короля Александра Сербского и мн. др.

Однако, несмотря на многостороннюю деятельность как в России, так и в эмиграции, сегодня Н. Кульман мало изучен. Автор недавно опубликованной о нем статьи В. Д. Янченко по этому поводу замечает: «На родине имя профессора Кульмана долгие годы не было известно широкому кругу учительства и редко упоминалось даже в специальной литературе, его изыски из справочников и энциклопедий. До конца 80-х – начала 90-х годов XX в. не принято было вспоминать о научных заслугах Николая Карловича Кульмана, человека, покинувшего родину, хотя за рубежом он ничем себя не скомпрометировал. Начало широкой реабилитации имени ученого началось лишь в 90-е годы XX в.»¹⁶.

14 E. M. <Montale E.>. Tre Balletti di Stravinskij // Corriere d'informazione. 1955. 31 maggio.

15 «Современные записки» (Париж, 1920–1940): Из архива редакции / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2012. Т. 2. С. 532.

16 Янченко В. Д. Николай Карлович Кульман (К 135-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2006. № 5. С. 48.

Сведения о биографии ученого, имеющиеся в справочниках, иногда противоречат друг другу³. Н. К. Кульман родился 18 ноября (1 дек.) 1871 г. в Петербурге (по другим источникам – в Новгородской губ.). О происхождении семьи его отца существуют разные версии: она была не то немецкого, не то шведского рода. Мать была русская. Согласно А. Мазону, Кульман «происходил из семьи военных, пришедших из Швеции через Финляндию»⁴. Среди его предков числится, если верить одному из некрологов, легендарный Квирин Кульман. Поэт, мистик, последователь теософии Я. Бёме, Квирин был обвинен в ереси и сожжён в Москве в 1689 г.⁵

Кульман окончил филологический факультет Петербургского университета в 1897 г.; 3 года спустя, в 1900 г., он стал преподавателем и сдал магистерский экзамен. В 1903 г. Кульман выступил на Первом съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях, заявив себя представителем научно-лингвистического направления, наряду с такими крупными учеными, как Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн де Куртене, А. А. Шахматов и Л. В. Щерба. Ими же в 1904 г. он был призван участвовать

- 3 О Н. К. Кульмане см.: *Ред. Памяти ушедших // Новый журнал*. Нью-Йорк, 1942. № 1. С. 376–377; *Mazon A. Cronique: Necrologie <Nicolas Koulmann> // Revues des Études Slaves*. 1946. Т. 22. Р. 306–307; *Вильданова Р. И., Кудрявцев В. Б., Лаппо-Данилевский К. Ю.* Краткий биографический словарь русского зарубежья // Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Изд. 3-е, доп. Париж; М., 1996. С. 325; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX – начала XX века. Опыт краткого библиографич. словаря. Екатеринбург, 1996. С. 170–171; *Сухарев Ю. Н.* Материалы к истории русского научного зарубежья. Т. 1. М., 2002. С. 256; *Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997*. Сост. В. Н. Чуваков. Т. 3. М., 2001. С. 630; *Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник / под. общей ред. Е. П. Челишева и А. Я. Дегтярева*. М., 2006. С. 348; *Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Биографический словарь*. Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 1. М., 2008. С. 780–781; «Во что бы то ни стало, журнал нужно сохранить»: Н. К. Кульман / публикация, вст. ст. и прим. М. Вендитти // «Современные записки» Париж, 1920–1940. Из архива редакции. М., 2014. С. 75–103. См. также автобиографию Кульмана 1931 г., написанную по просьбе баронессы М. Д. Врангель, в которой освещается преимущественно доэмигрантский период его жизни; *Шевеленко И.* Материалы о русской эмиграции 1920–1930-х гг. в собрании баронессы М. Д. Врангель (Архив Гуверовского Института в Стэнфорде). Stanford, 1995. С. 122–126. (Stanford Slavic Studies. Vol. 9).
- 4 «Il appartenait à une famille de militaires venue de Suède par la Finlande» (*Mazon A. Cronique: Necrologie*. Р. 306).
- 5 См.: *Ред. Памяти ушедших // Новый журнал*. 1942. № 1. С. 376.

в орфографической подкомиссии академической комиссии по русскому правописанию, возглавляемой академиком Фортунатовым.

До революции Кульман преподавал в различных петербургских учебных заведениях: в Женском педагогическом институте, в Александровском лицее, на Военно-педагогических курсах. В 1900-е годы он опубликовал ряд (как правило, литографированных) пособий по методике и истории русского языка, в частности, «Лекции по истории русского языка», «Лекции по методике русского языка», «Лекции по русскому языку» и др.⁶ В 1910-е годы Кульман выступил со своими основными работами по методике преподавания русского языка, многократно переиздававшимися пособиями «Методика русского языка» (СПб.: Я. Башмаков и К°. 1912); «Элементарно-практическая грамматика русского языка: Синтаксис» (СПб.: Я. Башмаков и К°. 1913); «Элементарно-практическая грамматика русского языка: Этимология» (СПб.: Я. Башмаков и К°. 1913). Серию работ Кульмана по лингвистике завершила монография «Из истории русской грамматики» (Пг.: Сенатская типография. 1917; Репринт: München, 1982).

В качестве историка литературы Кульман выступал в печати со статьями о Пушкине, Гоголе, Толстом; печатался в «Известиях Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук»⁷, в «Журнале Министерства народного просвещения»⁸ и других изданиях.

Сразу после революции, в 1918 г., Кульман эмигрировал вместе с семьей из Ялты в Константинополь; затем они переехали в Прагу, Белград, Софию. Наконец, Кульманы добрались до Парижа, где оставались до конца жизни. В первые годы эмиграции сам Кульман занимался политической деятельностью, выступая с умеренно консервативных позиций; впоследствии он полностью отдался преподаванию и науке. В Париже Кульман начал

- 6 См.: «Лекции по истории русского языка» (<СПб.: Б. и., Б. г.>); «Лекции по методике русского языка» (СПб.: лит. Семечкиной, <1902>); «Лекции по русскому языку» (<СПб.>: Ж.П.И., 1904) и др.; ср. также: *Кульман Н. К.* Вступительная лекция к курсу методики словесности, читанная на Высших женских курсах 3 октября 1903 г. СПб.: Тип. П. В. Мартынова. 1903.
- 7 См.: *Кульман Н. К.* Рукописи В. А. Жуковского, хранящиеся в библиотеке гр. А. А. и А. А. Бобринских // *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*. 1900. Т. 5. Кн. 4. С. 1075–1145; *Он же.* Из истории общественного движения в России в царствование императора Александра I // Там же. 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 99–147; *Он же.* «Ганц Кюхельгартен» Гоголя и «Луиза» Фосса // Там же. Т. 13. Кн. 4. С. 252–263.
- 8 См.: *Кульман Н. К.* К истории масонства в России: Кишиневская ложа // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1907. Окт. Ч. 11. С. 343–373.

педагогическую работу во французских лицеях; в 1922 г. он стал профессором Сорбонны, деканом Русского отделения историко-филологического факультета. Преподавал он также во Франко-русском институте, читал в конце 20-х годов курс церковнославянского языка в Богословском институте в Париже, где учился и его сын Владимир Николаевич Кульман, в будущем – епископ Мефодий. Изучение и преподавание русского языка в эмиграции приняло для Кульмана форму сохранения традиции; этой тематике посвящена его книга «Как учить наших детей русскому языку?» (Париж, 1932).

Работы Кульмана по методике преподавания русского языка не потеряли значения и сегодня; многие его педагогические положения достаточно современны. Приведем в качестве примера следующее высказывание: «Поведение учащихся: если дисциплина нарушалась, то чем это было вызвано? Был ли виноват сам преподаватель? Как он относился к поведению учащихся и какими приемами устранил нарушения порядка? Не обнаружили ли несдержанности, раздражительности, отсутствия чуткости?»⁹; еще один пример: «В современном соперничестве народов образование является наиболее верным средством успеха, и отставать в этом отношении от других значит подвергать себя большой опасности»¹⁰.

В рамках своих языковедческих интересов Кульман в эмиграции еще раз участвовал в горячих спорах о реформе русской орфографии 1918 г.; в 1923 г. он опубликовал в журнале «Русская мысль» статью «О русском правописании». Вопрос о приятии или неприятии нового правописания приобрел в эмиграции характер чисто политический, т. е. связанный с вопросом о приятии или неприятии «новой России»; как писал Кульман, вопрос попал в разряд «завоеваний революции». Напомним в этой связи известное изречение Бунина на эту тему в «Окаянных днях»: «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевицкого правописания. Уж хотя бы по одному тому, что никогда человеческая рука не писала ничего подобного тому, что пишется теперь по этому правописанию»¹¹. В эпиграфе своей статьи «О русском правописании» Кульман приводит цитаты из Бунина и Лескова, сразу указывая, таким образом, направление своей аргументации. Как языковед, он, в сущности, не отвергает необходимость реформировать правописание, но, будучи консервативно настроенным человеком, Кульман решительно отвергает большевизм и проводимые большевиками реформы,

9 Янченко В. Д. Там же. С. 48.

10 Там же.

11 Бунин И. А. Окаянные дни // Бунин И. А. Собрание сочинений. <Берлин:> Петрополис. 1935. Т. X. С. 120.

В своей статье непосредственно участвовавший в свое время в работах комиссии по орфографической реформе Кульман подробно рассказал, когда возник вопрос об упрощении алфавита, какие именно реформы имелись в виду и как все это было связано с историко-политическими переменами. Реформа правописания прочно связана с именем Шахматова, который впоследствии стал мишенью для обвинений со всех сторон, – Кульман прояснил обстоятельства и контекст шахматовского участия. Статья является интересным документом как по истории России, так и по истории русского языкознания.

В центре внимания Кульмана-литературоведа эмигрантского периода находились не только классики (Радищев, Грибоедов, Пушкин, Достоевский, Толстой), но и современные русские писатели (Шмелев, Бунин, Бальмонт, Короленко). В 1930 г. Кульман прочел в Le Studio Franco-russe лекцию о Толстом, в прениях которой участвовали, среди прочих, Н. Бердяев и М. Слоним. Кульман регулярно выступал как литературный критик в русской эмигрантской периодике («Современные записки», «Россия и славянство», «Возрождение», «Русская мысль», «Временник Общества друзей русской книги»). Он состоял членом различных научных и общественных организаций, в частности, Русского общевоинского союза и Союза русских инженеров в Париже. В 1924 г. он принял участие в Первом съезде РСХД.

В 30-е годы имя Кульмана связано, в частности, с памятником древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Свою роль сыграло тут его участие в жизни и деятельности русской колонии на французском курорте Капбретон. Кульман был «одним из неизменных посетителей Капбретона в конце 1920-х годов»¹². Там, на юге Франции, где отдыхали русские писатели и ученые, К. Бальмонт читал Кульману свой перевод «Слова о полку Игореве» на современный русский язык. Бальмонт писал в письме из Франции в Ригу: «<...> в тонком и плодоносном духовном соучастии с ученым, посвятившим свои научные силы изучению Русского языка, с профессором Николаем Карловичем Кульманом, – я четыре месяца выправлял и оттачивал то, что было сковано в четыре дня. Мой перевод Слова о полку Игореве»¹³. Поэт-символист посвятил свой перевод именно Кульману, «с признательностью за тонкое соучастие». Перевод Бальмонта был опубликован в еженедельнике «Россия и славянство», в номере

12 Наше наследие. 2002. № 61 – <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6117.php>.

13 Бальмонт К. Д. Радость (Письмо из Франции) // Сегодня. Рига, 1930. 25 авг. № 234. С. 2.

81 за 1930 г.; перевод сопровождался статьей Кульмана «Судьба “Слова о полку Игореве”». Ученый охарактеризовал перевод поэта-символиста следующими словами: «Бальмонт ближе к подлиннику, чем кто бы то ни был из его предшественников <...> Он сумел передать все краски, звуки, движение, которыми так богато “Слово”, его светлый лиризм, величавость эпических частей. Он, наконец, дал живо почувствовать в своем переводе национальную идею “Слова” и ту любовь к родине, которою горел его автор»¹⁴. В 1937 г. Кульман сам перевел «Слово» на французский язык¹⁵. Очень высоко ценивший Петра Бицилли Кульман (вспомним: без взаимности) написал Рудневу в 1937 г.: «Буду очень рад, если рецензию на Игоря напишет Бицилли: как специалист, он увидит все, что нужно, и поймет, почему в комментариях я предпочел местами такое, а не иное толкование. Кроме того, заметит, что есть нового»¹⁶. Так и было: Бицилли определил перевод Кульмана как «образцовый во всех отношениях» и оправдал некоторые решения переводчика, однако в целом в его рецензии ощущается некая неудовлетворенность.

Еще в России Кульман активно занимался изучением масонства и опубликовал исследование «К истории масонства в России: Кишинёвская ложа» (СПб., 1907). В данной работе рассматривалось отношение Пушкина к масонству; она по праву считается основополагающей для изучения этой проблемы¹⁷. Кульман также участвовал в известном сборнике 1915 г. под редакцией Мельгунова «Масонство в его прошлом и настоящем», где опубликовал статью «Михаил Иванович Невзоров». В эмиграции Кульман выступал с лекциями о масонстве в русской литературе. В связи с Пушкинским юбилеем 1937 г. он был членом Центрального Пушкинского комитета в

14 Кульман Н. К. Судьба «Слова о полку Игореве» // Россия и славянство. Paris, 1930. 14 июня. № 81. С. 4.

15 См.: Le Dit de la campagne d'Igor: Poème médiéval russe / Avant-propos; Introduction <Traduction> N. Koulmann // Le Monde Slave. 1937. Vol. 14. T. 3. P. 174–209; отдельное изд.: Le dit de la campagne d'Igor: Poème médiéval russe (1187–1937) / Trad. de N. Koulmann et M.-L. Behaghel; Introd. et notes de N. Koulmann. Dijon, 1937. 44 p. Также см.: Бицилли П. М. <Рец.> Le dit de la campagne d'Igor / Trad. de N. K. Koulmann, M.-L. Behaghel. Dijon: Impr. Darantière. 1937 // Современные записки. 1937. № 65. С. 434–435.

16 Русский Архив в Лидсе (Leeds Russian Archive; далее – РАЛ). MS. 1500/6.

17 См.: Щеголев П. Е. К истории пушкинской масонской ложи // Минувшие годы. 1908. № 8. С. 98.

Париже и редактором однодневной газеты «Пушкин»¹⁸. Здесь он напечатал статью «Пушкин – масон». Статью о Н. К. Кульмане мы находим в энциклопедическом словаре о масонстве А. Серкова¹⁹, где он, впрочем, упомянут как историк масонства, а не как лицо, принадлежащее к какой-нибудь ложе.

Кульман страстно любил рыбную ловлю и вместе со своим другом, писателем И. С. Шмелевым, отдыхал в летние месяцы в Капбретоне²⁰. В эти летние дни Шмелев любил беседовать с сыном Кульмана о религии. Их дружба имела отношение и к сотрудничеству Кульмана с журналом «Современные записки» (начиная с 1934 г.). Ученый, близкий знакомый Шмелева, иногда выступал в качестве посредника в сложных переговорах писателя с редакцией. Сам Кульман печатал в «Современных записках» исключительно рецензии. Несмотря на то, что с 1934 г. он печатался почти в каждом номере журнала, его имя упоминается во внутриредакционной переписке лишь однажды – в связи с его ролью посредника между редакцией и И. А. Буниным по поводу спорных финансовых вопросов. Основным поводом для переписки Кульмана с редакторами «Современных записок» являлась (наряду с обсуждением тем и сроков его рецензий) его деятельность в рамках возникшего осенью 1932 г. Общества друзей «Современных записок». Как явствует из его писем, Кульман с воодушевлением посвятил себя и свой досуг делу финансовой поддержки бедствующего журнала – сбору денег и новых подписчиков. Шмелев рекомендовал своего друга в письме к М. В. Вишняку от 25 октября 1932 г.: «<...> дело доброе – устроить “Общест”во друзей “Совр<еменных> зап<исок>”»; всемерно иду навстречу решению издательства и редакции. Только вот “всемерность” – то моя невелика. Что возможно – сделаю, напишу кой-куда. Очень важно, что включили Кульманов, у них возможности широкие, могут привлечь публику. Поторопитесь написать им»²¹.

В последние годы жизни Кульман заболел раком глаза, перенес в 1936 г. операцию. В своем письме Рудневу в октябре 1936 г. он писал: «Мне болезнь

18 О Кульмане-пушкиноведе см. Филин М. Д. Зарубежная Россия и Пушкин. М., 2004. С. 167–169. См. также: Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935–1937): В 2 т. М., 2000.

19 Серков А. И. Русское масонство: 1731–2000. Энцикл. словарь. М., 2001. С. 170–171.

20 Кульман и Шмелев запечатлены, в частности, на групповой фотографии, сделанной в Капбретоне в 1928 г., – см.: Наше наследие. 2002. № 61. С. 115; то же см.: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/pics/6117-pictures.php?picture=611728>.

21 Lilly Library, Indiana University. Bloomington, Indiana. Vishniak papers. F. 154.

никогда не доставляла решительно никаких неприятностей, я просто ее не замечал. Впрочем, в этом, кажется, коварство раковых образований. Обе операции в смысле болевых ощущений тоже пустячные. И, действительно, счастье, что вовремя захватили. Есть другой, здоровый глаз, а к одноглазью я уже по привычке, и не только занимаюсь рыбной ловлей, но и работаю»²².

Кульман умер от последствий болезни 17 октября 1940 г. в Париже; он похоронен рядом с женой на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В некрологе А. Мазона Кульман изображен следующим образом: «Высокого роста, с громким голосом, у него была <...> военная осанка, характер и вид профессора, посвятившего долгие годы преподаванию, и соотечественники в иностранном университете совершенно естественно выбрали именно его деканом факультета истории и филологии»²³.

Анонимный автор некролога в «Новом журнале» вспоминал о Кульмане: «Это был очень добрый, хороший, расположенный к людям человек, образец радушия и гостеприимства. В Париже у Николая Карловича и у жены его Натальи Ивановны был “салон”, хотя иностранное слово это к этим людям, русским из русских, не вполне применимо, – правильное было бы сказать: открытый дом в старом петербургском или московском смысле. За их столом часто собирались их друзья; преимущественно это были писатели, но их известность никакого значения для хозяина не имела: он был совершенно чужд какого бы то ни было вида снобизма. Он просто любил Тэффи, Бунину, Зайцева, Шмелева, любил их творчество, любил их самих, и ему особенно приятно было устроить для них обед или ужин (всегда обильный и отличный), поговорить о прошлом, о настоящем, о чем угодно, – в особенности о книгах <...> Вечера на улице Буссико сохраняются в памяти людей, посещавших этот милый дом»²⁴.

Жена Кульмана, Наталия Ивановна (30.10.1877–25.5.1958, Париж; похоронена в Сент-Женевьев-де-Буа), была тоже филологом, историком-медиевистом (ученица И. М. Гревса), педагогом. Наталия Ивановна являлась активным участником Объединения русских педагогов; в конце 30-х годов она – одна из учредительниц кружка «Амауг» («Amis des auteurs russes» = «Друзья русских авторов»), помогавшего русским писателям. После войны

она переиздала «Граматику» Кульмана, приспособив ее к новой орфографии.

Научное наследие Кульмана вносит, несомненно, важный вклад в историю культуры русского зарубежья и заслуживает в дальнейшем более пристального внимания к себе.

22 РАЛ. MS. 1500/6.

23 «De haute taille, la voix forte, il avait <...> l'allure martiale l'entrain, la bonhomie d'un professeur rompu à l'enseignement depuis de longues années, et ses compatriotes universitaires émigrés en France l'avaient tout naturellement élu doyen de leur Faculté d'histoire et de philologie en terre étrangère» (Mazon A. Cronique: Necrologie. P. 306).

24 *Ред.* Памяти ушедших // Новый журнал. Нью-Йорк, 1942. № 1. С. 376–377.